

ста и часто это делали князья, призванные на трон в Новгороде Великом⁷. Рассмотрим теперь княжеские печати с изображением Христа Пантократора.

1. Печать великого князя киевского Мстислава (Феодора) (1129—1132). Хрисовул (позолоченный аргировул) при грамоте, полученной в 1130 г. Юрьевским монастырем под Новгородом⁸. Она была изготовлена в специальной византийской технике из двух плоских серебряных и позолоченных пластинок, соединенных на обоих концах шнурком, привязывающим печать к документу. На ее аверсе представлен Христос Пантократор, благословляющий правой рукой и держащий в левой закрытую книгу Евангелия; на обратной стороне фигурирует св. Феодор Тирон, крестный ангел-хранитель великого князя Мстислава, в композиции, названной «чудо со змеем». Техника исполнения, деликатная и точная, склоняет нас отнести этот хрисовул к XII в., согласно с аргументацией Анджея Поппэ, но вопреки мнению Янина относящего ее к XIII в.⁹ Печать появилась при издании грамоты, к которой она была прикреплена еще в 1130 г.

Янин доказал, что ангелом-хранителем Мстислава (Феодора) Владимировича был Феодор Тирон, так как надпись Феодор Тирон выступает на печатях как отца¹⁰, так и сына, Ростислава (Михайла) Мстиславича¹¹. Композиция «чуда со змеем» появляется также на новгородских печатях Александра Невского, учитывая ангела-хранителя его отца Феодора Тирона¹². Янин напрасно усложняет проблему, утверждая, что ангелом-хранителем князя Ярослава Всеволодовича был Феодор Стратилат, так как Ярослав получил его, будучи рожден 8 февраля 1190 г., т. е. в день рождения Стратилата. Все же Лаврентьевская Летопись определила день рождения Ярослава как «память пророка Захария»¹³. Поэтому Ярослав должен был получить в ангелы-хранители Феодора Тирона, день рождения которого приближался ко дню его собственного и мог совпасть с днем его крещения; к тому же день святого мученика Феодора Стратилата отмечался на Руси не 8 февраля, а 8 июня¹⁴. Заметим, что ошибка Лихачева, который приписал Мстиславу как ангелом-хранителем Феодора Стратилата вместо Феодора Тирона, не подрывает его выводы, согласно которым печать, привешенная к грамоте Юрьевского монастыря, относится к XII в. и является подлинной.

2. а) Моливдовулы того же великого князя киевского Мстислава (Феодора) с изображением на аверсе Христа Пантократора, а на реверсе

⁷ Янин В. Л. Актовые печати древней Руси X—XV вв. Л., 1970. Т. I: Печати X—начала XIII в. С. 224—226; Т. II: Новгородские печати XIII—XV вв. С. 156—163. (Далее: Янин. I—II).

⁸ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валька. Л., 1949. № 81. С. 140—141. (Далее: Грам. Новг. Пск.).

⁹ Янин В. Л. Печать Мстиславова грамоты // Крат. сообщения о докл. и полевых исслед. Ин-та истории Материальной Культуры. М., 1956. № 65. С. 42—48; Янин. II. 16—21. Критические примечания см.: Poppe A. Pieczęcie Rusi // Słownik Starożytności Słowiańskich. T. IV. Cz. I—II. Wrocław; W-wa etc., 1970. S. 76. (Далее: SSS. Т. I—II).

¹⁰ Поппэ А. Печати Руси // Словарь Славянских Древностей; Янин. I. № 121.

¹¹ Янин. I. № 154; ср. II. С. 18.

¹² Там же. II. С. 18—19.

¹³ Лаврентьевская Летопись // Полн. Собр. Рус. Летописей. Л., 1926. Т. 1. Кол. 408 под 1190 г. (Далее: Лавр. Лет. // ПСРЛ. I).

¹⁴ Московский летописный свод конца XV века // ПСРЛ. М.; Л., 1949. С. 150 под 1272 г. (Далее: Моск. лет. свод.).